

музыканты города. Вокальные произведения исполняли обладатель могучего баса регент В.Д. Ядрышников и преподавательница вокала М.А. Фёдорова, партию кларнета — преподаватель Н.П. Смагин. Вокальных жанров было предостаточно — и дуэты, и вокальные трио, и квартеты.

В антрактах часто играл духовой оркестр, после окончания концерта устраивались танцы. Для подобных мероприятий выбирался самый большой зал города — зал Общественного собрания.

Члены общества регулярно устраивали выступления, посвящённые определённым датам, событиям и людям не только музыкального искусства, но и литературы. Весьма часто для таких вечеров

томская художница Лидия Павловна Базанова писала маслом портреты композиторов. Архивные материалы сохранили сведения, по крайней мере, о 5–7 таких работах, но их судьба, к сожалению, не известна.

Деятельность хорового общества оказала большое влияние на развитие музыкальной культуры не только Томска, но и других городов Томской губернии, куда музыканты и хор общества неоднократно выезжали с концертами. Можно, например, назвать такие города, как Камень-на-Оби, Барнаул.

В Барнауле представители местной музыкальной интеллигенции по примеру томичей даже решили организовать своё хоровое об-

щество. Оно получило название Второе Сибирское хоровое общество. Однако уже через год оно прекратило своё существование из-за недостатка средств и, что главнее, квалифицированных специалистов.

События 1917 г. внесли свои коррективы в музыкальную жизнь Томска. В сентябре Первое Сибирское хоровое певческое общество было переименовано в Сибирское музыкально-певческое общество, а затем, слившись с музыкальной частной школой Ф.Н. Тютрюмовой, недолго просуществовало в виде Народной консерватории. Примерно в 1921 г. и это образование прекратило своё существование.

Меломан Томский

«Кому нужно было калечить?..»

В 1883 г. из д. Старопесчанки Славгородского уезда в Томск — губернский центр — приехала крестьянка Параскева Сергеевна Старченко с двумя детьми — Андреем, 8 лет, и Феоктистой (Фатей), 2 лет. Было тогда Параскеве 41 год, и была она вдовой, поскольку её муж Андрей в том году умер от «грыжи живота» 42 лет от роду. В Томске вдова занялась кустарным выделыванием шкурок мелких зверьков: белки, колонка, хорька и пр. Заработок был «грошовый», но семья с голоду не умерла, а Андрюша смог ходить в школу. В свободное время дети помогали матери в её работе. В будущем Фатя стала матерью известного физика Марии Александровны Большаниной и бабушкой моего мужа Олега Михайловича Раводина.

С 8 августа 1887 г. по 15 июня 1890 г. Андрей Старченков обучался в Томском уездном училище. В свидетельстве, полученном по окончании этого учебного заведения, не только подтверждается, что он «окончил полный курс учения», но и подчёркивается: «Во время учения поведения был отличного. В преподаваемых предметах оказал успехи...».

По окончании училища, как хороший ученик, Андрей получил направление в Омскую учительскую семинарию. Но от дальнейшего обучения пришлось отказаться из-за материальных трудностей. И в 1890 г. 15-летний выпускник училища поступил на службу в Сибирский книжный магазин П.И. Макушина.

Начал он с должности мальчика, а через 13 лет занимал должность заведующего магазином.

О тёплых, доверительных и взаимоуважительных отношениях П.И. Макушина и А.А. Старченкова свидетельствует масса документов. Вот один из них, написанный 8 февраля 1917 г. лично Петром Ивановичем: «Предъявитель сего, Андрей Андреевич Старченков, заведующий моим книжным магазином, рекомендуетя мною как честный трудо-способный работник. В моём деле он служит 27 лет и всегда отличался аккуратностью и исполнением своих обязанностей».

О том же говорят и сохранившиеся письма П.И. Макушина к своему работнику. Датированные 1906–1907 гг. начинаются с обращения «Уважаемый Андрей Андреевич» и заканчиваются благопожеланиями: «От души желаю тебе и твоей семье доброго здоровья и душевного мира и спокойствия» или «Поздравляю тебя с прира-

щением твоей семьи. И детишкам твоим, и тебе с женой от души желаю доброго здоровья». Та же доброжелательная тональность - и в письме 1923 г.: в начале - «Дорогой Андрей Андреевич», в конце - «Мой привет Вале и детишкам». Подписи под письмами: «Твой всегдашний доброжелатель Пётр Макушин», «Преданный тебе П. Макушин», «Твой П. Макушин».

Письма П.И.Макушина 1906-1907 гг. в основном носят деловой характер. В одном из них, кроме конкретных рекомендаций по торговому делу, есть и такая программная установка: «Снять с полки требуемую книгу может всякий и малограмотный мальчик, а от развитого и опытного книгопродавца требуется умение продать покупателю хорошую книгу, которую он и не думал вовсе покупать, входя в магазин».

Сохранилось и шутивное поздравление Макушиным Старченкова, написанное на визитной карточке: хозяин пишет, что это - подарок с рождественской ёлки и уведомляет своего работника о повышении с 1 января 1914 г. его жалования до 150 руб. в месяц.

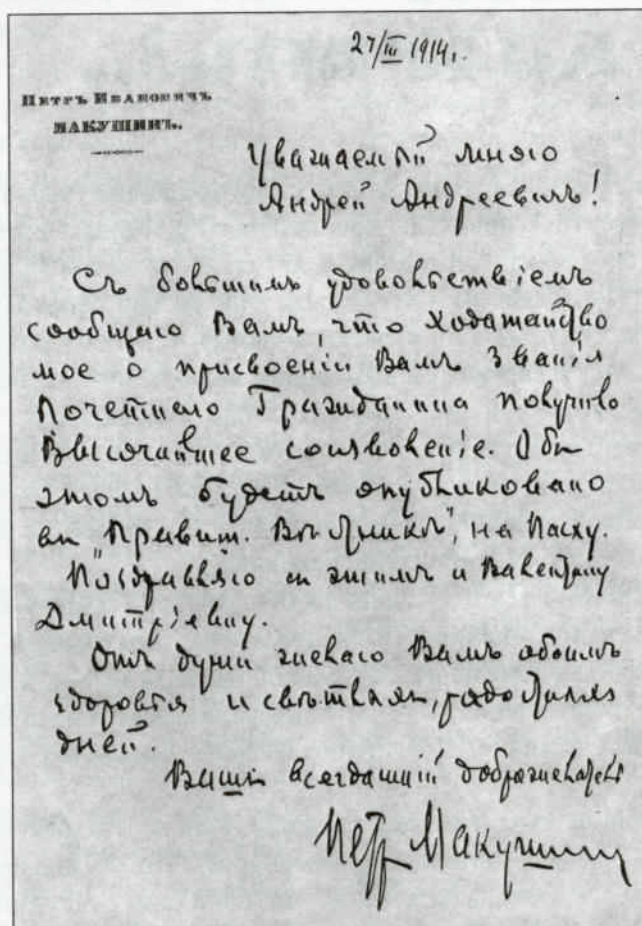
Апофеозом отношений этих двух людей можно считать событие, которое нашло свое отражение в письме П.И. Макушина от 27 марта 1914 г.: «Уважаемый мною Андрей Андреевич! С большим удовольствием сообщаю Вам, что ходатайство моё о присвоении Вам звания Почётного гражданина получило Высочайшее соизволение. Об этом будет опубликовано в «Правительственном вестнике» на Пасху. Поздравляю с этим и Валентину Дмитриевну. От души желаю Вам обоим здоровья и светлых, радостных дней. Ваш всегдашний доброжелатель Пётр Макушин».

Как правило, такая доверительность возникает между людьми,

исповедующими одни или близкие духовные ценности. Видимо, тесное общение молодого А.А. Старченкова с уже умудрённым опытом П.И. Макушиным не могло не повлиять на формирование его мировоззрения. Немалую часть своих сил, знаний и времени он стал уделять просветительской и общественной деятельности. В автобиографии Андрей Андреевич написал: «С малых лет вращаясь в среде торговых служащих, я видел их бесправие, заботность, низкий культурный уровень и с 1905 г. принимал активное участие в работе «Общества взаимного вспоможения приказчиков». В уставе этой организации, изданном в 1911 г., первым в должности председателя правления назван А.А. Старченков. В 1913 г. общество было закрыто «за активное участие в проведении Второвской забастовки».

И позднее Андрей Андреевич активно участвовал в профсоюзной работе. Управляющий Сибирским отделением Горнотехнического макушайдерского треста Калин указал в справке: «Старченков за время своей работы в местном Союзе горнорабочих проявил себя самым дельным членом месткома, внимательным к запросам трудящихся, исполнительным к порученным ему работам...». Подобные же оценки профсоюзной деятельности Старченкова имеются и в других характеристиках.

Просветительство и профобразование занимали важное место в его общественной работе. Из автобиографии: «Во время 27-летней службы у Макушина я прошёл тяжёлую службу ученичества... Каких-либо курсов или школ по подготовке книжных работников в то время в Томске не было. Я должен был самостоятельно изучать практику работы с книгой. Благодаря своей настойчивости и под руководством опытного книгопродавца Макушина я основательно изучил книжное дело. Испытав на себе все трудности самостоя-

Письмо П.И. Макушина к А.А. Старченкову от 27 марта 1914 г.

тельного освоения книжного дела, я много уделял внимания подготовке работников. И не один десяток книжных работников вышли опытными продавцами книги, библиотекарями и прочими культработниками».

В 1929-1933 гг. А.А.Старченков принимал непосредственное участие в работе школы-магазина при Книгоцентре, в котором он тогда работал. Кроме того, не одна сотня работников низовой книжной сети прошла обучение под руководством Андрея Андреевича в школе-магазине и в учебно-курсовой базе райпотребсоюза, где он работал в качестве штатного преподавателя. Старченков же стал инициатором открытия I Сибирской торговой школы и членом её попечительского совета. По его инициативе при коммерческом училище были открыты вечерние курсы счетоводов, вечерние общеобразовательные курсы подготовки в вузы. Им на свои личные средства была открыта народная бесплатная библиотека в с. Черге на Алтае - в этом поступке благотворное влияние П.И. Макушина бесспорно.

Женился Андрей Андреевич в 1902 г. на Валентине Дмитриевне Зениной. Она была сиротой, воспитывалась в семье своего деда - купца второй гильдии Ефима Ивановича Сорокина. В приданое получила дом. В 1903 г. в семье появился первенец - дочь Елена... Но лишь пять первых лет семейной жизни оказались безоблачными. Из четырёх детей, рожденных между 1907 и 1922 гг., выросла только одна дочь Нина. 4 октября 1922 года Валентина Дмитриевна родила своего последнего сына Сергея.

В феврале 1917 г. А.А.Старченков ушёл из магазина П.И. Макушина и стал работать бухгалтером в организации Обенитоп, которая позднее была переименована в Сибтоп. Её полное название звучит громоздко: «Управление делами полномочного представительства главного топливного комитета Высшего совета народного хозяйства. Отдел для Сибири». Однако вскоре Сибтоп перевели в Омск, и эту службу пришлось оставить. В 1921-1923 гг. в условиях непрерывных организаций и реорганизаций, проводившихся новой властью в губернском Томске, Андрею Андреевичу пришлось поменять не одно место работы.

Только в 1924 г. не без помощи П.И. Макушина ему удалось занять должность в Сибкрайиздате, преобразованном в 1929 г. в Книгоцентр,

а затем в КОГИЗ (Краевое отделение государственного издательства). Здесь он проработал 9 лет в должности продавца, заведующего книжным отделом, заведующего отделом культтоваров, заместителя заведующего Томским отделением Книгоцентра ОГИЗа... О высоком авторитете и достаточно серьёзных полномочиях А.А. Старченкова свидетельствует такой, например, документ: «Мандат. 11 марта 1925 г. Предъявитель сего, Старченков А.А., командировается Томским отделением Сибкрайиздата в г. Колпашево для обследования Колпашевского агентства Сибкрайиздата. Предоставлены все полномочия вплоть до увольнения заведующего и ликвидации самого агентства. Просьба ко всем учреждениям г. Колпашева оказать Старченкову необходимое содействие». Или: «14 марта 1931 г. Заведующий книжным отделом Томского отделения Книгоцентра ОГИЗа Старченков А.А. командировается в г. Москву для закупки технической и другой литературы... для Кузбасса».

С 1920-х гг. у А.А. Старченкова начались проблемы не только с работой, но и с жильём. Принудительно дом не национализировали, но, чтобы сохранить его за собой, приходилось делиться жилплощадью с государством. На этот счёт сохранились любопытные документы. Справка: «28 июня 1922 г. Жилподотдел удостоверяет, что канцелярия 62-го кварткома с 20 декабря 1920 г. по 1 марта 1922 г. находилась в квартире предкварткома А.А.Старченко по ул. Нечаевской, д. 52, кв. 3». Выдержка из нотариально заверенной доверенности: «Всему, что Вами по сей доверенности

Семья Старченковых. Г. Томск. Ок. 1912 г.

будет сделано законно, верю и спорить не буду».

Однако ничто не спасло - ни безропотность перед чиновниками, ни активная общественная деятельность Андрея Андреевича (он был ударником, членом профсоюза, членом самых различных общественных объединений: «Друзья детей», Общество помощи пролетарскому студенчеству, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Общество друзей авиации и химической промышленности (ОСОАВИАХИМ), Объединенный рабочий клуб, союзов РАБПРОС и МЕДСАНТРУД, Клуб союза совторгслужащих, Общество «Долой неграмотность», касса взаимопомощи...). В 1931 г. домовладелица В.Д. Старченкова оформила дарственную на передачу в собственность Томского отделения КОГИЗа «собственного ей принадлежащего свободного от залога и ареста домовладения, находящегося в Томске по пр. Фрунзе, 52 и состоящего из одного деревянного одноэтажного дома с подвальным помещением, крытого железом, деревянного крытого железом сарая, заборов и ворот». Она же уплатила и пошлину за оформление сего юридического акта. Сомнительно, что дар был совсем уж добровольным.

Вслед за домом государству потребовался и хозяин. За время работы в Книгоцентре в 1924-1933 гг. Андрей Андреевич прошёл две чистки, но это его не спасло: в 1933 г. решением особой тройки ОГПУ Западно-Сибирского края он был приговорён к административной ссылке. Жена и трое детей оставались жить на одну зарплату машинистки старшей дочери Елены.

Ссылку А.А. Старченков отбывал в Красноярске и Канске. И

Семья Старченковых. Слева направо: нижний ряд - Валентина Дмитриевна, Андрей Андреевич, Сергей; верхний ряд - Нина, ? . Г. Томск. 1933 г.

хотя занимался он там привычным делом, жизнь вдали от семьи была морально тяжела. Сохранились два поэтических послания жене, написанные в первый год ссылки и наполненные неизбывной тоской и самыми мрачными предчувствиями.

Эти предчувствия оказались не напрасными. В мае 1936 г. канская ссылка закончилась, но Андрей Андреевич почему-то переехал не в Томск, а в Красноярск. Почему? Ведь в Томске его ждала семья. В Красноярске он был принят в краевое отделение КОГИЗа, но уже через полгода его уволили без всякой мотивации в приказе. Чем он занимался и где жил последующие 9 мес., теперь неясно. Может быть, он находился в это время в Томске и искал работу? Известно лишь, что 8 октября 1937 г. последовал новый арест и постановление тройки УНКВД по Новосибирской области о расстреле, но об этом его семья не знала целых 19 лет.

Разумеется, после потери кормильца лишения не могли миновать его семью.

Есть основания предполагать, что тяжёлая материальная ситуация вынудила Валентину Дмитриевну попытаться возратить себе свой дом. На такую мысль наталкивает документ от 25 февраля 1939 г. - акт оценки вещей В.Д. Старченковой по определению областного суда, подписанный представителями нарсуда, комиссионного магазина и КОГИЗа. Наиболее дорогие вещи - «кровать варшавская поломанная» и «машина ножная» - были оценены в 300 руб. каждая, а все имущество - на сумму 1295 руб. После вычета 10-процентного комиссионного сбора к уплате причиталось 1165 руб. 50 коп. Быть может, имущество было описано в счёт оплаты судебных издержек после проигрыша процесса о возвращении дома? Известно, что в начале 1940 г. был ещё какой-то суд...

Старшая дочь Старченковых Елена в 1922 г. поступила на медицинский факультет Томского университета, но что-то помешало получить ей высшее образование, и всю жизнь она проработала машинисткой: в 1926-1937 гг. в Томском городском отделении милиции, потом - в нескольких гражданских организациях г. Кемерово.

Вторая дочь - Нина - в 1935 г. закончила техникум. Сначала жила в Кемерове, потом перебралась в Томск. С сентября 1940 г. и до выхода на пенсию работала на ГРЭС. Награждена орденом Трудового Крас-

ного Знамени и семью медалями, в том числе «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За трудовую доблесть».

Трагично сложилась судьба младшего ребёнка - сына Сергея. Это был юноша разносторонних интересов: он играл на гитаре, фотографировал, рисовал, изготавливал деревянные мелкие поделки, писал рассказы... Однако бедность стала косвенной причиной его ранней смерти: в самый канун встречи 1940 г. он пошёл за ёлкой в ветхой одежде и дырявых валенках и жестоко простудился. Наверное, от болезни можно было б избавиться, будь у Сергея медицинский уход или хотя бы полноценное питание, но ничего этого как раз у Старченковых уже не было. Вот цитаты из писем юноши к сестре в Кемерово от февраля 1940 г.: «Я сейчас болею. Лицо всё опухло, ноги - тоже все опухли... С хлебом у нас (в Томске. - О.Р.) - ужас...», «...В Томске сейчас ничего приглядного нет... Если в смысле питания у вас в Кемерово сейчас неважно, то в Томске и вовсе...», «Я всё ещё болею... Вчера Лена принесла со службы 1 кг ржаного хлеба. Хорошо, если всё время будут давать этот килограмм, за которым нужно было стоять целую ночь... Я начал задумываться над одеждой. Брюки совсем пропали, так что не знаю, в чём буду в школу ходить. Рубашки тоже пропадают. Целыми остались только белая и парусиновая. Не буду же я зимой носить летние рубашки. Что делать - не знаю. Нужно ещё пальто достать где-то, так как ходить весной в зимней тужурке с меховым воротником совсем не к лицу. Кроме того, нужно добывать галоши. Словом, ничего хорошего нет. Делать-то мне всё равно, в чём ходить, ну, а когда пойду в школу, то прямо хочу плакать... Нужно кому-то дождаться...».

Не дождался. 4 декабря 1940 г. Сергей скончался.

Не дождались мужа и отца и остальные члены семьи, хотя оставляли такую надежду почти два десятка лет. Лишь в 1956 г. они получили справку с указанием даты смерти Андрея Андреевича 1942-м годом. Вряд ли это было истиной, поскольку в книгу ЗАГСа запись об этой смерти была внесена лишь в 1956 г. И только в недавнее время, когда процесс реабилитации был проведён на основе дел из архива НКВД - КГБ - ФСБ, выяснилась подлинная дата и причина смерти А.А. Старченкова: «Арестован в 1937 г. Расстрелян».

О.В. Раводина
г. Томск

А.А. Старченков в ссылке с приехавшей навестить дочерью Ниной. Г. Красноярск (?). Апрель 1934 г.

Поэтические послания А.А. Старченкова из ссылки - жене

Другу сердца на память

Мукой тяжёлой лицо исказилось -
Видно, ей милого жаль.
Что её ждёт впереди, одинокую?
Только нужда да печаль.

В ссылку его провожала тяжёлую,
Сердце тревогу забьёт.
Ведь в час обычный вечерний
Друг её вновь не придёт.

В ночь осеннюю, мрачную, тёмную
Деток своих соберёт
И про житьё, про години тяжёлые
К ним разговор поведёт.

Вспомнят про время былое, прошедшее,
Вместе как жили они,
Как незаметно подкралась невзгодушка,
Скрылися светлые дни.

Вспомнит, как радость и горе делили,
Как незаметно шли дни.
Мрачный кошмар как потом пережили,
С горечью вспомнят они...

Кто ей окажет поддержку моральную,
Руку с участием пожмёт?
Кто разгадает, что в душу запало,
Кто её горе поймёт?

30 ноября 1933 г.
г. Красноярск

Отрывок из впечатлений

С тяжёлою думкой на сердце
Живу я в чужой стороне,
И мысли о счастье семейном
Снятся теперь лишь во сне.

Не встречу вновь ласки от милой,
Детишки ко мне не придут.
Тяжёлые долгие годы
В невольной разлуке пройдут.

Кому нужно было калечить
Мою трудовую семью?
Напрасно я всех вопрошаю,
Ответ на вопрос не найду.

Как будто недавно случилась
Над мною лихая беда,
А кажется, будто уж вечность
С поры той счастливой прошла.

30 октября 1933 г.
г. Красноярск